

0: МЕТАФИЗИКА СЕВЕРА У МАРИУША ВИЛЬКА

«Летят гуси» — такое название носит самая последняя книга Мариуша Вилька, польского путешественника и репортера, бывшего деятеля «Солидарности», восемнадцать лет живущего на русском Севере. Книга состоит из трех сильно отличающихся друг от друга частей: «Зеркало вод», «Котлеты из оленьего мяса» и «Зазеркалье». В первом репортаже автор описывает историю и современность Петрозаводска. Вильк исследует историю этого города и приходит к выводу, что имеет дело с нагромождением фальсификаций. Например, он открыл для себя, что повесть Константина Паустовского «Судьба Шарля Лонсевиля», написанная по настоянию Горького в 1932 г., на самом деле представляет собой литературную мистификацию. Подобным же образом обстоит дело с историей так называемой «Осударевой дороги», того легендарного тракта, по которому Петр I в 1702 г. волоком доставил два фрегата, что якобы позволило ему взять шведский Нотебург. Говоря об истории столицы Карелии, Вильк сравнивает этот город с его отражением в мерцающем зеркале Онежского озера, где трудно отличить правду от иллюзии. С увлечением, свойственным филологу (автор книги окончил полонистику во Вроцлавском университете), он изучает хронику Петрозаводска, написанную в XVIII веке Тихоном Баландиным, и убеждается, что добыча железной руды, которую окружал ореол сакральности, была основным занятием древних карелов. Надо отметить, что свою увлеченность древнерусской литературой Вильк продемонстрировал еще в 2005 г., когда был опубликован сборник его репортажей «Волок», в котором он широко использовал трактат Николая Озерецковского «Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя».

Репортаж «Котлеты из оленьего мяса» посвящен путешествию Вилька по канадскому Лабрадору, и в нем ясно обозначился перелом, происшедший в продолжающемся уже почти четверть века творчестве автора. Произошло это благодаря духовному покровителю автора, о котором есть упоминание в репортаже и вслед за которым репортер путешествует по Канаде, — это Кеннет Уайт, теоретик философии путешествия и сам великий путешественник, которому принадлежит авторство понятия об «интеллектуальном кочевье». С момента увлечения Уайтом, с которым Вильк лично познакомился на фестивале путешественников в Сен-Мало в 2007 г., стало заметно, что тема России ушла у польского репортера на второй план, уступая место медитации над смыслом жизни, понимаемым как непрерывные поиски человеком собственного пути и как созерцание природы в духе философии дзен-буддизма. Разумеется, интеллектуальное кочевье в понимании обоих путешественников — это категория экзистенциальная, своеобразная панацея против выпадения человека из традиционного мирового порядка, что происходит в нашей современности. Я думаю, что отъезд из Польши в Россию на постоянное жительство был для Мариуша Вилька просто попыткой сбросить с себя ярлык, чересчур, по его мнению, правильный, — польского патриота, борющегося за свободу в рядах «Солидарности». Жизнь Мариуша Вилька на русском Севере послужила ему катализатором, позволившим полностью реализовать свое собственное призвание как мудреца и философа. Вслед за Уайтом, автор книги «Летят гуси» вводит различие между путешественником-туристом, который, лишь скользя по поверхности действительности, устремляется от одной точки к другой, и бродягой, воспринимающим мир благодаря внутренней сосредоточенности. Другие важные для Вилька противостояния: время, сакральное для первобытных жителей этого континента, — и историческое время европейской цивилизации, пространство тишины — и пространство всемирного шума, создаваемого СМИ, всевозможными электронными изобретениями, которые выхолащивают жизнь человека. Однако, описывая Лабрадор, Вильк слишком часто склонен к идеологическим упрощениям, возникающим на почве постколониального дискурса. Белые американцы выглядят у него как олицетворение всех зол. Разрушая естественную среду, они навязали индейцам свои порядки, а этой земле — христианские названия. Вильк описывает девственную красоту канадских пейзажей, среди которых явно бросаются в глаза разрушительные следы технической деятельности человека. Подобным образом Чеслав Милош в своем сборнике эссе «Видения у залива Сан-Франциско» описывал природу США. Польский репортер признался, что стихи Милоша он ежедневно читает по утрам, чтобы не утратить контакта с родным языком, так что такая аналогия вполне правомерна.

В опубликованной на страницах «Газеты выборчей» рецензии на книгу М. Вилька «Дом над озером Онего» Дариуш Новацкий отмечал присутствие в ней стихии собственной креативности автора. Подобное замечание весьма уместно и в оценке новейшего сборника репортажей. В его последней части — «Зазеркалье» — автор надевает маски: сначала философа, возделывающего свой сад в Конде Бережной, — прямо-таки как в заключительной части «Кандида» Вольтера, — а с недавнего времени еще и отца, у которого родилась любимая дочка Мартуся. Забота о ребенке также становится предметом философских медитаций. Здесь, в Карелии,

поселившись в заброшенной деревне, в тиши и покое, Вильк формулирует свои принципы метафизики Севера. Такое мышление свойственно человеку пожилому. Пустота северного пейзажа вызывает пустоту внутреннюю, тем самым обеспечивая возможность переживать сакральное время в каждодневном общении с природой. Остановившись во времени, человек начинает жить в собственном ритме.

Книги Мариуша Вилька «Летят гуси» и Яцека Хуго-Бадера «Колымский дневник» вышли в Польше с интервалом в несколько месяцев. У второго автора репортаж приближается к литературе факта. Он написан весьма сжатым и экономным стилем, а сам рассказчик редко обнаруживает себя перед читателем, только тогда, когда это необходимо. В определенном смысле он выступает в роли медиума, через посредство которого люди рассказывают истории своей жизни. Репортажи Бадера можно сравнить с куском сырого мяса, из которого читатель может приготовить себе гуляш, шашлык или ростбиф. А тексты Вилька — уже готовое блюдо, щедро приправленное интеллектуальным соусом. Автор ведет читателя по интертекстуальному лабиринту, который содержит в себе ссылки на книги, прочитанные или написанные автором. Среди своих любимых писателей он назвал Гомбровича. Действительно, и для автора «Фердидурке», и для польского репортера характерно выдвижение на первый план авторского «я» в эссе, которые оба они стилизуют под дневниковые записи. Бадер и Вильк сегодня наиболее известны в Польше как репортеры, пишущие о России. Автор «Колымского дневника» занят поисками в этой стране иного, более масштабного опыта, чем в Польше. А отъезд Вилька на русский Север носит черты продуманного и осознанного решения об эмиграции, правда, в довольно нетипичном для большинства поляков направлении. У сегодняшней Польши, где побеждают образцы потребительского общества, мало есть общего с теми идеалами, за которые боролся Вильк в «Солидарности» или в тюрьме коммунистического режима. Следует также обратить внимание на язык Вилька, насыщенный архаизмами. Благодаря тому, что, будучи студентом полонистики, он учил старославянский, Вильк без особого труда находит общие корни русских и польских слов и создает таким образом свой собственный неповторимый стиль. Свои репортажи он разнообразит значительным количеством русских слов, считая, что они значительно глубже передают суть вещей, чем их польские эквиваленты.

Mariusz Wilk, *Lotem gęsi. Dziennik północny*. Warszawa: Noir sur Blanc, 2012.

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

• «3 мая (...) мы собираемся, чтобы почтить память создателей и защитников эпохального основного закона — первого в Европе и второго в мире. Благодаря майской конституции Польша (...) получила возможность быстро развиваться как государство и общество (...) Невозможно оправдать решительный протест против майской конституции наших же, отечественных противников модернизации государства (...) Партийный фанатизм породил не только бешеные нападки на майскую конституцию, но и позорные послания (...) царице Екатерине с доносами на собственного короля, на польский Сейм (...) Результатом интриг стало разрушение польского государства (...) Несчастливая судьба, которую уготовили Польше враги конституции, еще раз подтверждает, что в наших польских дискуссиях и спорах нельзя стремиться к уничтожению оппонента любой ценой. Те, кто так делает, ранят весь народ и рубят сук, на котором сами сидят. Об этом уроке истории (...) нужно помнить и сегодня, в свободной, суверенной и демократической Польше», — президент Бронислав Коморовский. («Суперэкспресс», 2-3 мая)

• «По случаю Дня труда председатели Союза демократических левых сил (СДЛС) и Движения Паликота Лешек Миллер (66 лет) и Януш Паликот (48 лет) старались перещеголять друг друга в обещаниях (...) В их планы входят: ревизия капитализма, 50-процентный налог для самых богатых, ликвидация открытых пенсионных фондов, а также акции протеста против безработицы и повышения пенсионного возраста. СДЛС вместе со Всепольским соглашением профсоюзов организовал первомайскую демонстрацию (...) В это же время проходил конгресс Движения Паликота». (Камиль Шевчик, «Суперэкспресс», 2-3 мая)

• «Голосами депутатов от «Гражданской платформы» (ГП), крестьянской партии ПСЛ и Движения Паликота Сейм принял вчера закон о повышении пенсионного возраста женщин и мужчин до 67 лет. Постепенное повышение начнется с будущего года. За принятие закона высказались 268 депутатов, против — 185, двое воздержались. Сейм принял также закон, ужесточающий правила выхода на пенсию военнослужащих, полицейских, пожарных, пограничников, таможенников и сотрудников спецслужб (...) Те из них, кто начнет служить с будущего года, выйдут на пенсию не после 15 лет службы, как сейчас, а лишь после 25-ти, по достижении 55-летнего возраста (...) Маршал Сейма Эва Копач не разрешила делегации профсоюзов присутствовать в зале заседаний во время голосования (...) чтобы обеспечить парламентариям надлежащие условия работы». (Артур Ковальский, «Наш дзенник», 12-13 мая)

- «Председатель профсоюза [«Солидарность»] Петр Дуда вынужден был остаться на улице вместе с приехавшими со всей Польши активистами (...) В ответ на ужесточение законодательства протестующие сожгли портреты членов правительства, а изображение Дональда Туска вздернули на виселицу. Затем они сковали цепями поставленные полицией металлические барьеры (...) и заявили: «Мы не выпустим депутатов, голосовавших за повышение пенсионного возраста» (...) Протест профсоюзных деятелей закончился после 18 часов». (Магдалена Михальская, Войцех Каминский, «Газета польска», 12-13 мая)
- «На сегодняшний день явно существуют две Польши. Одна из них — это Польша, описываемая в «Газете польской», «Нашем дзеннике», «Уважаем Же», на радио «Мария» и телеканале «Трвам», а также в «Жечпосполитой» (...) А еще есть Польша нормальная, ответственная и разумная (...) Не идеальная, с многочисленными проблемами, с хромающей демократией, со скверной прокуратурой и судебной системой, с бюрократией, которая отчасти не работает, отчасти коррумпирована, а в итоге ни на что не способна (...) Польша, в которой сноб, аферист и даже мракобес может стать министром, но становится им по воле большинства», — проф. Ян Видацкий. («Пшеглэнд», 6 мая)
- «Польша добилась консенсуса по вопросу контроля национальных парламентов над внешней и оборонной политикой [ЕС]. На завершившейся в Варшаве двухдневной встрече председателей парламентов стран Евросоюза было решено, что по шесть представителей национальных парламентов и 16 депутатов Европарламента будут встречаться каждые полгода, чтобы вырабатывать позицию по вопросам европейской дипломатии и безопасности. В качестве наблюдателей в т.н. межпарламентских конференциях смогут принимать участие также страны-кандидаты в ЕС и европейские страны-члены НАТО, не входящие в ЕС». (Войцех Лоренц, «Жечпосполита», 23 апр.)
- «Польский национальный банк (ПНБ) выделит 6 млрд. евро на борьбу с кризисом (...) Польские деньги — часть 200 млрд. евро, которые страны-члены ЕС передадут Международному валютному фонду на противодействие кризису (...) О том, что Польша обязалась передать МВФ 6,27 млрд. евро, сообщила вчера Кристин Лагард, директор-распорядитель фонда». («Жечпосполита», 20 апр.)
- «По данным ПНБ, в конце апреля объем валютных резервов Польши составлял более 77,6 млрд. евро. По сравнению с мартом он увеличился почти на 3 млрд. евро и достиг самого высокого уровня за всю историю. Объем валютных резервов в долларах увеличился с 99,7 до 102,8 млрд.». («Жечпосполита», 8 мая)
- «Совет монетарной политики повысил процентные ставки на 0,25% — до 4,75%». (Первая программа Польского радио, 9 мая)
- «В 2011 г. дефицит государственных финансов снизился до 5,1% ВВП. Годом раньше он составлял 7,8%. Таким образом, по темпам фискального «затягивания пояса» Польша оказалась в числе европейских лидеров. Министр финансов Яцек Ростовский торжествует: снижение дефицита превзошло прогнозы экспертов». («Дзенник — Газета правна», 24 апр.)
- «Яцек Ростовский направил Лешеку Бальцеровичу открытое письмо (...) Свое послание автору польских преобразований министр начал со слов: «Лешек, сними свои долговые часы» (...) «Можно с уверенностью сказать, что опасность для польских финансов миновала», — пишет Ростовский (...) Висящий в центре Варшавы «счетчик долга» уже почти два года показывает номинальный рост государственной задолженности. В день его запуска, 28 сентября 2010 г., наш государственный долг составлял более 724 млрд. злотых. Вчера — 811,9 млрд. (...) «Министр финансов, который хочет, чтобы государственные финансы были по-настоящему здоровыми, должен быть заинтересован в том, чтобы общественное мнение знало об их состоянии», — сказал Лешек Бальцерович. Счетчик он снимать не намерен». («Жечпосполита», 27 апр.)
- «По данным Евростата, к концу 2011 г. польский государственный долг составлял 56,3% ВВП. А по подсчетам польского министерства финансов — «всего» 53,8% (...) Согласно Евростату, в 2011 г. дефицит сектора государственных финансов составил 5,1% ВВП и был выше среднего по ЕС (4,5%). Дефицит Германии составлял лишь 1%, Финляндии — 0,5%, в Швеции был профицит. А в Польше, несмотря на то что ее экономика росла, дефицит был один из самых высоких в Евросоюзе (...) Министр финансов не упомянул и о том, что снижение дефицита во многом стало возможно благодаря поступлению в государственную казну значительной части средств из открытых пенсионных фондов (ОПФ) (...) Если долг действительно начнет уменьшаться, счетчик это покажет», — Витольд Гадамский. («Газета выборча», 27 апр.)
- «За последние три года прибыль ОПФ — а значит, и будущих пенсионеров — составила 31,63% (...) В ОПФ откладывают деньги уже 16 млн. поляков. В общей сложности на их счетах лежит почти 235 млрд. злотых». («Газета выборча», 6 апр.)

- «В Польше экономически активны только 35% лиц в возрасте от 55 до 64 лет. Для сравнения: средняя по ЕС составляет 51%, в Чили этот показатель достигает 58%, а в Корее — 62%», — Ксавье Девиктор, менеджер Всемирного банка для Польши и стран Балтии. («Газета wyborcza», 4 мая)
- «По данным Главного статистического управления (ГСУ), в 2011 г. в государственной администрации было занято 430 тыс. человек, т.е. на 2,3% больше, чем за год до этого (...) Во всей бюджетной сфере в прошлом году занятость уменьшилась на 24,7 тыс. человек, т.е. на 1,5%. Средняя зарплата в бюджетной сфере составляла 3,7 тыс. злотых, что на 5,6% выше, чем в 2010 году». («Жечпосполита», 4 мая)
- «В течение 20 лет Всепольскую школу публичной администрации окончили более тысячи выпускников (около 66% из них работают в гражданской службе). Кроме того, в ней прошли переподготовку многие работники государственной администрации (...) Дневное отделение ВШПА — это довольно высокая стоимость обучения, проблемы с трудоустройством выпускников и всё более низкие должности, предлагаемые им по окончании учебы [более высокие должности занимают ставленники правящих партий. — В.К.]. Всё больше слушателей не имеют опыта работы в управлении. Профиль выпускника ВШПА не вполне соответствует ожиданиям учреждений. Другие профессиональные группы (например, администрация органов местного самоуправления) не хотят принимать на работу выпускников этого вуза (...) Я ничего не слышал о планах ликвидации ВШПА. Наша главная задача состоит в том, чтобы в самом ближайшем будущем учреждения вновь начали бороться за выпускников школы», — Славомир Бродзинский, начальник гражданской службы. («Жечпосполита», 2-3 мая)
- «Вчера Еврокомиссия направила в Суд справедливости ЕС иск против Польши, так как наша страна не ввела в назначенный срок европейские правила, касающиеся отходов (...) Комиссия предложила денежный штраф в размере 67 тыс. евро в день (...) Предыдущее требование соблюдать нормы ЕС Польша получила в июне 2011 года». («Жечпосполита», 27 апр.)
- «По выполнению предписаний, касающихся единого рынка, мы занимаем предпоследнее место в ЕС (...) Польша не выполнила 2,1% директив — это в два раза больше средней по Евросоюзу (...) Максимальный штраф за это — 280 тыс. евро за день промедления (...) В настоящее время Европейская комиссия предъявила Польше уже 90 исков». («Дзенник — Газета правна», 25 апр.)
- «На варшавском экономическом форуме Польша—Центральная Европа—Китай встретятся около 300 китайских, 300 польских и 150 центрально-европейских предпринимателей. Премьер-министр Китая Вэнь Цзябао представит там китайскую инвестиционную стратегию для нашего региона», — Лешек Бай. («Газета wyborcza», 25 апр.)
- Последние несколько лет растет число эмигрантов из Китая, в то время как число покидающих Польшу вьетнамцев исчисляется уже не сотнями, а тысячами. («Газета wyborcza», 19 мая)
- «Китай будет сотрудничать со странами Центральной и Восточной Европы, открывая для них (на основе взаимности) свой рынок и увеличивая торговый оборот — к 2015 г. он должен составить 100 млрд. долларов». (Хуберт Козел, «Жечпосполита», 27 апр.)
- «В прошлом году польский экспорт в Китай достиг 1,34 млрд. евро. Однако импорт из Китая был в 10 раз больше и составлял 13,24 млрд. евро (...) Больше экспортирует в Польшу только Германия». («Газета wyborcza», 24 апр.)
- «В варшавском Королевском замке с премьер-министром Вэнем Цзябао встретились премьеры и вице-премьеры 16 стран Центральной и Восточной Европы с населением в общей сложности 120 млн. человек». (Войцех Лоренц, «Жечпосполита», 27 апр.)
- «“Международный баланс сил меняется. Мы должны углублять политическое доверие между нашими странами”, — убеждал вчера в Варшаве премьер-министр Вэнь Цзябао (...) «Я подчеркнул, что строительство современного государства связано с защитой прав и свобод граждан», — сказал после переговоров с премьером Китая Дональд Туск». (Войцех Лоренц, «Жечпосполита», 26 апр.)
- «В связи с визитом Вэня Цзябао перед канцелярией премьер-министра выстроились борцы за свободу Тибета с транспарантами на китайском, английском и польском языках: “Свободный Тибет приветствует Вэня Цзябао” (...) “Тибет в огне, мы говорим: хватит”». («Газета wyborcza», 26 апр.)
- «“Международная амнистия”, Фонд Леха Валенсы и Фонд «Другое пространство» призвали президента Бронислава Коморовского выступить на переговорах с Вэнем Цзябао в защиту китайских политзаключенных:

лауреата Нобелевской премии мира Лю Сяобо, 11-го панчен-ламы Гендуна Чокьи Ньимы и осужденной за противодействие незаконным выселениям правозащитницы Ни Юлань». («Газета выборча», 26 апр.)

- «Польша всегда выступала за соблюдение Украиной прав человека и демократических принципов. А теперь нам приходится делать вид, что Евро 2012 и Тимошенко в тюрьме — два совершенно не связанных между собой вопроса (...) В 2004 г., еще будучи рядовым депутатом, Бронислав Коморовский выступил на Майдане Незалежности с пламенной речью в поддержку «оранжевой революции», а Юлия Тимошенко (...) аплодировала ему (...) Сегодня президент Польши Коморовский (...) говорит так: «(...) Случалось, что и в странах с давними демократическими традициями президентов или премьеров приговаривали к тюрьме или обвиняли в разных нехороших вещах, но нигде это не вело к бойкоту подобного рода соревнований» (...) Польские политики могут лишь молиться, чтобы во время Евро 2012 состояние здоровья голодающей Юлии Тимошенко не ухудшилось. Тогда аргумент, что спорт нужно отделять от политики, будет звучать особенно подло». (Михал Маевский, Павел Решка, «Впрост», 7-13 мая)

- «Отсутствие президента Литвы Дали Грибаускайте на организованном президентом Брониславом Коморовским саммите Польши и стран Балтии стало окончательным подтверждением, что отношения между Варшавой и Вильнюсом достигли критической точки (...) Проекты сотрудничества между двумя странами (...) терпят фиаско. Споры о положении польского меньшинства в окрестностях Вильнюса продолжаются уже много лет. Перед Польшей стоит вопрос об эффективности прежней политики в отношении Литвы и всего региона. Раздаются голоса, что наша снисходительность (...) не приносит результатов. С другой стороны, многие говорят, что превращение внешней политики в заложницу положения польского меньшинства — это путь в никуда». («Тыгодник повсехный», 29 апр. — 6 мая)

- «Можно перечислить несколько событий, ухудшивших отношения между Литвой и Польшей (...) В марте 2008 г. Польша начала выдавать т.н. карты поляка, которые по сути «дали гражданство» полякам, живущим на территории бывших «польских кресов». В конце мая 2009 г. министр Сикорский публично заявил, что, по мнению поляков, они не оккупировали Вильнюс (...) В сентябре 2011 г. на сайте МИДа появилась статья о массовых убийствах в Понарах во время Второй Мировой войны, причем в тексте этот период истории Вильнюса именовался «немецко-литовской оккупацией», — Дангирас Мачюлис, проф. Римантас Микнис, проф. Альгидас Никженайтис. [Вышеприведенный текст был написан еще до того, как президент Польши оскорбил литовцев в 2012 г., начав свой визит в Литву по случаю Дня независимости не согласованной с литовской стороной встречей в Шальчининкае с польскими активистами (литовцев лишь известили об этом), на которой он высказывался отнюдь не в духе добрососедских отношений (см. «Хронику» в «Новой Польше», 2012, №4). — В.К.]. («Пшеглэнд повсехный», март)

- «В воскресенье сенатора от «Права и справедливости» (ПиС) Станислава Гогача не пропустили в Белоруссию. Пограничники поставили в его дипломатический паспорт штамп «Въезд запрещен»». («Жечпосполита», 23 апр.)

- «Польский посол Лешек Шерепка вернулся в Белоруссию. Вместе с ним в Минск возвращаются и другие дипломаты стран-членов ЕС». («Газета выборча», 26 апр.)

- «К Евро 2012 будет усилен контроль на польско-немецкой границе (...) Жители немецких приграничных населенных пунктов обращают внимание на учащение краж после отмены пограничного контроля в 2007 году. «С тех пор мы отметили 250-процентный рост краж», — говорит Руди Зонтаг, пресс-секретарь правительства граничащего с Польшей Бранденбурга (...) Почти три четверти тех немногочисленных автоворов, которых удалось поймать с поличным, были поляками или литовцами (...) «По имеющейся у меня информации, в Польше базируются преступные группировки из-за вашей восточной границы», — говорит бургомистр приграничной коммуны Краушвиц Рюдигер Мёнх». (Петр Эндрощик, «Жечпосполита», 24 апр.)

- «Как заявил в интервью начальник Центрального антикоррупционного бюро (ЦАБ) Павел Войтуник, концерны по производству программного обеспечения предлагали директору Центра компьютерных проектов взятки в размере до 5 млн. злотых». («Дзенник — Газета правна», 16 апр.)

- Согласно отчету о работе ЦАБ за 2011 г., потери государственной казны и органов местного самоуправления в результате выявленной коррупционной деятельности составили 202,5 млн. злотых. Арестованное ЦАБ имущество оценивается в 50 млн. злотых (в 2010 г. эта сумма составляла 11, а в 2009-м — 10,3 млн. злотых). Предварительные следствия, которые вело ЦАБ, касались: органов местного самоуправления (29), хозяйственного сектора (17), правоохранительных органов (8), европейских программ (6), местной судебной администрации (5), таможенных и налоговых служб (5), армии (3). («Дзенник — Газета правна», 2-3 мая)

• «Компенсации за несправедливые приговоры, аресты, задержания. Каждый год их общая сумма растет (...) В 2008 г. (...) она составила 5,3 млн. злотых, в 2010 — 11,3 млн., а в 2011 — 14,5 млн. (...) Пока что самые большие материальные претензии предъявили государству Збигнев Г., с которого было полностью снято обвинение в убийстве (17 млн. злотых компенсации за почти три года в следственном изоляторе), и Гжегож С., бывший президент нефтеперерабатывающей компании «Тшебиня», который, помимо всего прочего, подсчитал потерянные заработки и доходы (13,5 млн. злотых)». (Агата Лукашевич, «Жечпосполита», 5-6 марта)

• «30 мая в Зале конгрессов [варшавского Дворца культуры и науки] пройдет съезд предпринимателей, пострадавших от бюрократии. Они создадут общественное движение «Непокоренные-2012» (...) Участники съезда потребуют, в частности, равенства перед законом обеих сторон, соблюдения правила презумпции невиновности (...) и принципа, согласно которому закон не имеет обратной силы (...) В своем обращении организаторы съезда и движения заявляют, что будут публиковать основные претензии к правоохранительным органам, касающиеся обвинений, выдвигаемых прокуратурой на основании непроверенных улик, а также бороться за выявление и осуждение всех случаев использования фискальным аппаратом привилегии безнаказанности при принятии ошибочных решений». (Войцех Выбрановский, «Жечпосполита», 9 мая)

• «В Польше чиновники скрывают информацию вопреки интересам общества (...) Согласно исследованиям, проведенным организациями «Access Info Europe» и «Center for Law and Democracy», мы занимаем последние места в рейтингах, оценивающих гласность решений, принимаемых государственными и местными учреждениями. В том числе и среди стран Центральной и Восточной Европы (...) С не способствующей гласности политикой государства всё чаще не соглашаются граждане. Растет число направленных в суды жалоб. В 2007 г. было подано 183 жалобы на чиновничью бездеятельность и 118 жалоб на отказ в предоставлении информации. В 2011 г. эти цифры составили, соответственно, 816 и 177 жалоб (...) 10 тыс. злотых пришлось заплатить премьер-министру Дональду Туску за отказ в публикации отчета о деятельности ЦАБ». (Ярослав Стружик, Войцех Выбрановский, «Жечпосполита», 19 апр.)

• Согласно опросу ЦИОМа, проведенному 12-18 апреля (в период мемориальных церемоний, посвященных 2-й годовщине смоленской катастрофы), президенту Брониславу Коморовскому доверяют 68% поляков. Второе место разделили министр иностранных дел Радослав Сикорский и вице-премьер Вальдемар Павляк (по 48%), а третье занял представитель оппозиции Рышард Калиш из СДЛС (46%). В оценках премьер-министра Дональда Туска преобладает недоверие (доверяют 36%, не доверяют — 45%). В рейтинге недоверия впереди Ярослав Качинский (ему не доверяют 54% опрошенных, а доверяет лишь 31%). За ним следует Януш Паликот (50% недоверия), а третий — Туск. Не доверяют поляки также Антонию Мацеревичу (43%) и Збигневу Зеб्रो (40%). («Газета выборча», 28-29 апр.)

• Согласно опросу TNS ЦИМО, проведенному 19-22 апреля, ГП поддерживают 27% поляков, ПиС — 25%, СДЛС и Движение Паликота — по 9%, ПСЛ — 5%. Не определились с выбором 22% опрошенных. («Газета выборча», 26 апр.)

• «Религиозность и приверженность правым взглядам тесно связаны друг с другом. Правые взгляды носят у нас не столько экономический, сколько культурно-этический характер. Наши правые — отнюдь не сторонники экономического либерализма. В экономическом смысле приверженцы ПиС соответствуют средним польским воззрениям — социал-демократическим и эгалитаристским. Однако у них есть очень четкие культурные и нравственные ценности. Они ценят традицию, выступают против аборт и гомосексуализма, (...) за традиционную модель семьи. Их взгляды близки к католической этике, хотя не во всем ей соответствуют (...) Избиратели ПиС видят все проявления общественной жизни в более темных тонах, чем остальные. Никакого оптимизма. Общее положение в стране — скверное. Любопытно, что эти люди говорят: «Мне живется неплохо, но в стране дела идут плохо. Я зарабатываю прилично, но экономика в ужасном состоянии» (...) Эти люди очень сильно привязаны к Ярославу Качинскому. Его электорат не распадется», — проф. Мирослава Грабовская, директор ЦИОМа. («Газета выборча», 19 апр.)

• «10 тыс. человек вышли на улицы Кракова во 2 ю годовщину похорон президента Леха Качинского. Противникам шествия удалось собрать всего около 50 человек». («Жечпосполита», 19 апр.)

• «20 тыс. человек пришли на варшавскую манифестацию в защиту телеканала свящ. Рыдзыка. Они несли транспаранты: (...) «Платформа преступников и предателей — в отставку» (...) Председатель ПиС Ярослав Качинский был на манифестации с самого начала. После мессы на площади Трех Крестов он выступил перед канцелярией премьер-министра и заявил, что католиков в Польше дискриминируют». («Газета выборча», 23 апр.)

• «Субботний марш в защиту телеканала «Трвам» стал успехом оппозиции. На манифестацию пришли по меньшей мере 50 тыс. человек». («Жечпосполита», 23 апр.)

- «В субботу я видел, как по улицам Варшавы идут 120 тыс. свободных поляков, демонстрирующих свою ответственность и живой интерес к развитию телеканала «Трвам»». («Наш дзенник», 23 апр.)
- «Возглавляемый свящ. Рыдзыком частный телеканал «Трвам» не получил лицензию на цифровое вещание (...) Телеканал Рыдзыка, как и прежде, можно будет смотреть в кабельных сетях и с помощью спутниковых антенн, но СМИ редемпториста об этом не упоминают (...) Телеканал «Трвам» не соответствует финансовым критериям [чтобы получить лицензию на цифровое вещание]: его владелец, фонд «Lux Veritatis», обременен долгами». (Катажина Вишневская, «Газета wyborcza», 21-22 апр.)
- «Мы имеем дело с новой волной хорошо продуманных, согласованных антигосударственных выступлений и манифестаций (...) Веймарскую республику погубили националистические движения (...) Качинскому при значительной помощи свящ. Рыдзыка удалось создать новое народное движение националистического толка (...) У нас появился новый вариант польского национализма. Это очень опасная смесь», — проф. Иренеуш Кшеминский. («Газета wyborcza», 25 апр.)
- «Качинский свободно говорит, что авиакатастрофа [под Смоленском] «почти наверняка» была результатом покушения, а Мацеревич добавляет, что мы уже два года находимся «в состоянии войны» с Россией и действующей в ее интересах польской пятой колонной — правительством, общественной элитой и значительной частью СМИ. Марши против «смоленской лжи» чередуются с маршами в защиту телеканала «Трвам»...» — Цезарий Михальский. («Впрост», 23 апр. — 6 мая)
- «Покушение нужно политикам ПиС, как топор дровосеку. Без покушения они не наберут нужного количества голосов (...) Премьер-министру Туску выпало править в исключительно трудное время: Смоленск, шатающийся Евросоюз, угроза заражения кризисом от других экономик и ПиС во главе с человеком, полным боли и жажды мести (...) ПиС старательно возвращает концепцию покушения. Специальная группа в Сейме непрестанно приводит всё новые аргументы в его пользу: 200 заседаний, 80 слушаний, 150 пресс-конференций. Верят ли в это сам председатель и руководство ПиС? Пожалуй, нет. Они лишь беспрепятственно пользуются теорией заговора», — Эва Милевич. («Газета wyborcza», 14-15 апр.)
- «Я за то, чтобы поручить расследование [катастрофы под Смоленском] ученым из-за границы, никак не связанным с нашей страной», — проф. Михал Клейбер, президент ПАН. («Газета wyborcza», 14-15 апр.)
- По просьбе Следственного комитета РФ Институт национальной памяти (ИНП) проверил по документам спецслужб прошлое трех поколений семей подполковника Роберта Гживны и майора Дариуша Протасюка — пилотов президентского Ту-154, разбившегося под Смоленском. («Жечпосполита», 14-15 апр.)
- Отрывок из интервью Томаша Махалы с проф. Михалом Гловинским: «Т.М.: «Можно ли назвать язык, появившийся в апреле 2010 г. смоленским новоязом?» М.Г.: «(...) Я бы назвал его языком ненависти (...) Такого языка ненависти, какой сформировался после смоленской катастрофы, не было уже давно» (...) Т.М.: «Описывают ли положение в Польше слова «ползучий путч» и «мятеж», используемые Тадеушем Мазовецким, Александром Смоляром и Дональдом Туском?» М.Г.: «Думаю, это некоторое преувеличение, но в целом оценка дана верно» (...) Т.М.: «Насколько быстро языковая агрессия может переродиться в физическую?» М.Г.: «Пример [убийства] президента Нарutowича показывает, что долго ждать не приходится»». («Ньюсуик-Польша», 23-29 апр.)
- «Сегодня многие злоупотребляют громкими и страшными словами: позор, измена, преступление, подлость. Они становятся всё более обыденными в СМИ и в сознании поляков. Гипербола, преувеличение, пафос и помпезность заливают язык и деформируют наш взгляд на страну», — сказал президент Бронислав Коморовский на варшавской Замковой площади в 221-ю годовщину Конституции 3 мая. («Газета wyborcza», 4 мая)
- «“В морду хочешь?” — спросил один депутат другого во время дебатов. В зале Сейма часто употребляются совершенно не парламентские выражения». («Жечпосполита», 28-29 апр.)
- «С огромным чувством неловкости и стыда мы наблюдаем за поведением некоторых парламентариев, пользующихся жестоким языком ненависти и демонстрирующих свое дурное воспитание. Недопустима также словесная агрессия против избранных народом высших представителей власти», — архиепископ Юзеф Михалик, отрывок из проповеди, произнесенной 3 мая на Ясной Горе в Ченстохове. («Газета польска», 4-5 мая)
- «Поляки! Нам грозит гиперинфляция бранных слов!» — Мартин Виха. («Тыгодник повсехный», 29 апр. — 6 мая)

- «Организаторы общественной кампании «Вычеркни 212 УК» написали министру юстиции открытое письмо с просьбой предпринять меры по отмене ст. 212 УК (об ответственности за клевету). Кампанию развернули Хельсинский фонд по правам человека, Палата издателей печати и Ассоциация местных газет (...) В 2010 г. число лиц, получивших приговор по ст. 212, увеличилось по сравнению с 2000 г. в пять раз. Ст. 212 УК стала орудием борьбы с критикой. Министр не разделяет мнение авторов письма и высказывается за сохранение ст. 212 в Уголовном кодексе». («Дзике жиче», май)
- «В оскорблении по национальному признаку обвиняет прокуратура владельцев магазина для болельщиков (...) В магазине продавались принадлежности и одежда с антисемитскими надписями». («Жечпосполита», 14-15 апр.)
- «Варшавский Дом встреч с историей впервые в Польше открыл доступ к знаменитому Архиву Спилберга (...) В Кракове, где Стивен Спилберг работал над фильмом «Список Шиндлера», он встретил людей, переживших Катастрофу (...) В 1994 г. он основал в Лос-Анджелесе Фонд исторических видеоматериалов «Пережившие Шоа» (...) В течение пяти лет волонтеры, прошедшие специальную историческую и психологическую подготовку, нашли 52 тыс. таких людей (...) Общая продолжительность их снятых рассказов — 120 тыс. часов. Из этих рассказов и состоит Visual History Archive, т.е. Архив Спилберга». (Томаш Ужиковский, «Газета выборча», 24 апр.)
- Европейский суд по правам человека в Страсбурге признал Катынь военным преступлением, не имеющим срока давности. Россию суд признал виновной в сокрытии документов и бесчеловечном обращении с семьями жертв, которым в ходе следствия было отказано в статусе потерпевших. В то же время суд заявил, что оценка проведенного Россией катынского следствия выходит за пределы его компетенции. («Дзенник — Газета правна», «Газета выборча», 17 апр.)
- «Директор ИМП Лукаш Каминский привез из Москвы копии советских приказов о расстреле 600 поляков, схваченных во время т.н. «августовской облавы» [близ города Августова] в июле 1945 года». («Газета выборча», 18 апр.)
- «Зал Словацкого института в Варшаве не мог вместить всех желающих посмотреть фильм о Юзефе Курасе (кличка Огонь) под названием «Богом забытые уголки», снятый братиславским Институтом национальной памяти (...) Показом в Польше снятого два года назад 33-минутного словацкого документального фильма не заинтересовались ни наш ИМП, ни Польское телевидение (...) Участники дискуссии говорили, что увидели фильм правдивый, но жестокий (...) Собравшиеся встретили аплодисментами слова ученика одного из варшавских лицеев (...) который рассказал, что 1 марта по случаю Национального дня памяти «проклятых солдат» в его школе показали фильм, представлявший Юзефа Кураса героем. Лишь теперь он узнал, какие у нас национальные герои, и испытывает стыд. В конце он робко спросил, есть ли шанс показать этот фильм в школах». (Лешек Конарский, «Пшеглэнд», 13 мая)
- В 116-ю годовщину со дня рождения генерала Зигмунта Берлинга ветераны, дочь генерала (...) городские чиновники (...) члены Коммунистической партии Польши и даже представители посольства Белоруссии возложили венки к варшавскому памятнику командующему 1-й армией Войска Польского, сформированной в СССР в 1943 году. Ветераны-берлинговцы признали, что уже давно эта церемония не была столь торжественной, хотя дата даже не была круглой». («Жечпосполита», 30 апр. — 1 мая)
- 29 апреля умер проф. Веслав Хшановский. Родился он 20 декабря 1923 г., был маршалом Сейма первого созыва (1991-1993), сенатором четвертого созыва (1997-2001), а в 1991 г. — министром юстиции и генеральным прокурором. В годы Второй Мировой войны — боец Национальной военной организации и Армии Крайовой, участвовал в Варшавском восстании, затем в 1948-1954 гг. сидел в тюрьмах ПНР. В 1980 г. был советником «Солидарности» и соавтором устава профсоюза, затем — соавтором Конституции Польши. Веслав Хшановский был также первым председателем Христианско-национального объединения (1989-1994). («Суперэкспресс», 2-3 мая; «Жечпосполита», 2-3 и 4 мая)
- 4 мая умер японец Йосихо Умеда. Ему было меньше 63 лет. В 1976 г., спустя год после окончания Варшавского университета, он начал сотрудничать с Комитетом защиты рабочих (КОР). В 1980 г. стал советником «Солидарности» и представителем профсоюза в Азии. Благодаря ему японские профсоюзы установили контакт с «Солидарностью». В 1982 г. был депортирован из Польши госбезопасностью. Находясь во Франции, организовал помощь для подпольной «Солидарности». В 2006 г. президент Лех Качинский наградил его офицерским крестом ордена Возрождения Польши. («Жечпосполита», 7 мая)
- «Черный, более чем двухметровый обелиск в честь Рышарда Сивца установлен перед одним из входов на Национальный стадион. В 1968 г. во время праздника урожая на стадионе Десятилетия ПНР Рышард Сивец на

глазах у партийных лидеров и 100 тыс. зрителей облил себя бензином и поджег, крича: «Протестую» [и разбрасывая листовки]. Таким образом он выразил протест против вторжения войск Варшавского договора в Чехословакию. Спустя несколько дней Сивец умер от полученных ожогов». («Жечпосполита», 7 мая)

- «Первому польскому премьер-министру исполнилось 85 лет (...) В среду на торжественном приеме в Президентском дворце Тадеуш Мазовецкий сказал: «(...) Мне выпало неожиданное счастье влиять на ход истории (...) Есть у меня, как и у всех собравшихся здесь, новые заботы — например, чтобы продолжающийся уже некоторое время путч не перерос во что-нибудь очень нехорошее. Но я верю в силу доброкачественной Польши — ведь нам удалось очень многое. Этого нельзя погубить, упаси нас Боже». Во вчерашнем интервью ТВП Тадеуш Мазовецкий призывал: «Я обращаюсь к Церкви с просьбой, чтобы некоторые ее круги не позволили впутать себя в политику «смоленской лжи». Из несчастного случая хотят сделать покушение. Церковь не должна это поддерживать»». («Газета wyborcza», 19 апр.)
- «Государство не в состоянии сдержать рост преступности в начальных школах и гимназиях [в Польше в гимназиях учатся подростки 13-16 лет]. Пять лет назад в них было совершено 17,5 тыс. преступлений. В прошлом году — уже 28 тысяч. (...) В первом квартале текущего года было зарегистрировано 3842 вымогательства и разбойных нападения — более чем на тысячу больше, чем в тот же период прошлого года (...) Учащаются также случаи нападения на учителей и школьный персонал — начиная с оскорблений и кончая физическим насилием (...) В первом квартале 2008 г. их было 454, а в тот же период 2012 г. — 1105». (Гражина Завадка, Артур Грабек, «Жечпосполита», 4 мая)
- «Еще в детском саду на каждого ребенка будет заведено личное дело, и на протяжении всего времени образования туда будет добавляться информация (...) Это обеспечит Система образовательной информации (СОИ). Закон о ее введении вступил в действие 30 апреля этого года». (Катажина Павляк, «Газета польска», 5-6 мая)
- «Я обращаюсь к возмущенным, прекрасно образованным молодым безработным. Большинство из вас вовсе не получило хорошее образование — вам только так кажется. Вас обманули сначала учителя, а затем преподаватели (...) Почему это произошло? Дело в том, что преподавателям платят за количество выданных дипломов, а не за качество переданных знаний (...) На протяжении последних 50 лет объем доступных знаний во много раз увеличился, однако человеческий ум (...) остался прежним. Если переполнить компьютер данными, он начинает работать очень медленно, а в конце концов может и вовсе зависнуть. Поскольку мы не можем установить себе новый мозг, нужно перепрограммировать уже имеющийся, используя его ресурсы как оперативную память с быстрым доступом к внешней — например, интернету. Это новый тип образования, основанный на логическом и безошибочном решении нетипичных проблем (а не текущих, практических вопросов) с использованием антиспамовых фильтров и антивирусных программ. Не знаю, как это осуществить на практике, но безболезненно это сделать невозможно. Однако не получилось ли так, что вас обманули, потому что вы хотели быть обманутыми? Зачем вы пошли учиться: чтобы приобрести знания и навыки или чтобы получить диплом? (...) Теперь вы возмущены, ибо считаете, что вам полагается работа. Работы много, но нет людей, способных ее выполнить», — проф. Ян Станек, Институт медицинской физики Ягеллонского университета. («Газета wyborcza», 28-29 апр.)
- «В 1950 г. возрастная медиана составляла в Польше 25,8 лет: половина поляков была старше этого возраста, а половина младше. Сегодня эта цифра равна 38,2 лет. В 2050 г. она составит 51 год. По мере старения общества падает численность населения: с 38,6 млн. в 1995 г. до 38 млн. в 2010 м и до предполагаемых 32 млн. в 2050 м (...) Численность населения Польши падает по причине низкой рождаемости и постоянной эмиграции (...) Польки рожают в среднем 1,3 ребенка; чтобы обеспечить смену поколений, эта цифра должна составлять 2,1 (...) В настоящее время в Польше живет около 3,2 млн. женщин 25-35 лет, т.е. самого благоприятного для произведения потомства возраста. Однако, поскольку в 1990-е годы рождаемость падала, у нас есть только 1,8 млн. девочек 5-15 лет, а ведь именно они — потенциальные матери будущего поколения. Даже если бы все они родили по 2,1 ребенка, этого было бы недостаточно, чтобы остановить демографический кризис», — Ксавье Девиктор, менеджер Всемирного банка для Польши и стран Балтии. («Газета wyborcza», 4 мая)
- «В Балтийском море живет почти 24 тыс. длиннордых тюленей. «В 70-е годы их было 3-4 тыс. Это пример успешного восстановления и охраны балтийской природы», — радуется проф. Кшиштоф Скура, директор хельской морской станции Института океанографии Гданьского университета (...) Ежегодно в рыбачьих сетях гибнет несколько сот тюленей». (Павел Шанявский, «Ньюсуик-Польша», 7-13 мая)

2: ПОЛЬША — ЛИТВА: ЧТО ДАЛЬШЕ?

В последнее время польско-литовские отношения плохи, и, похоже, ничто не позволяет надеяться, что в ближайшее время они улучшатся. Выступая в Сейме с речью о польской внешней политике, министр иностранных дел Сикорский сказал — даже не очень-то дипломатично, — что в отношениях с Литвой он рассчитывает на «новую открытость» после осенних выборов, когда в Литве, может быть, сменится правительство. Для главы дипломатического ведомства его высказывание было слишком откровенным и слишком мало дипломатичным. Ибо что же вытекает из этой единственной фразы? То, что с нынешним литовским правительством Польша вести переговоры уже не намерена, так как не видит в них смысла, что она рассчитывает на уход этого правительства после осенних выборов, а со следующим, составленным из сегодняшней оппозиции, — надеется договориться.

Для поляков Литва — своего рода «ближнее зарубежье». Толпы польских туристов ездят в Вильнюс и в Литву. В общем и целом Литва их мало интересует, ездят они туда умиляться польской историей, искать польские следы и польские памятные объекты. Польские пилигримы совершают паломничество к чудотворной иконе Остробрамской Божией Матери. Никто в самом деле не хочет пересматривать границы, никто всерьез не собирается отбирать у литовцев Вильнюс или что бы то ни было, но поляки чувствуют себя в Литве, как дома, и дают почувствовать это литовцам.

Вопрос действительно деликатный. Главный польский национальный эпос «Пан Тадеуш» Адама Мицкевича начинается словами «О Литва, моя отчизна!» (и совсем неважно, что поэт имел в виду окрестности Новогрудка, расположенного сегодня в Белоруссии), родина польского романтизма — в Вильно, городе Мицкевича и Словацкого, где разыгрывается большинство событий величайшей польской романтической драмы — «Дзядов» Мицкевича. Вдобавок, на виленском кладбище на Россе (Расу), в могиле матери Пилсудского, покоится его сердце, и это место — цель многочисленных экскурсий и паломничеств из Польши. В довершение сказанного есть смысл помнить, что Пилсудский, польский национальный герой, — для литовцев виновник утраты ими Вильнюса в 1920 году.

Ко всему этому, в литовской столице почти 20% населения составляют поляки, а в прилегающих к Вильнюсу районах: Вильнюсском и Шальчининкском — они составляют, соответственно, 60 и 80% жителей.

Представим себе на мгновение, что Пушкин проводит молодость в Варшаве, действие «Онегина» разыгрывается в варшавском пригороде Прушкове, а сердце Ленина покоится на кладбище в варшавских Повонзках. Правда, Ленин ненавистен полякам, но он по-прежнему кумир российских коммунистов, и, чтобы ему поклониться, они толпами посещают Повонзки.

Мало того. Представим себе, далее, что в той части Мазовецкого воеводства, которая прилегает к Варшаве с юго-востока, 60-80% жителей составляют русские, у них имеются здесь свои школы, различные организации, политические партии, причем все эти учреждения или институты получают материальную и политическую поддержку из России.

Если бы такая картина, которую мы себе на мгновение вообразили, приснилась полякам, для них это был бы ужасный, кошмарный сон. А для литовцев это действительность и повседневность.

При таком положении дел Польша в своих отношениях с Литвой должна сохранять максимальную умеренность, деликатность и огромную дипломатичность. Ситуацию значительно облегчает то обстоятельство, что и Польша, и Литва — члены НАТО и ЕС. Не будь этого или если бы только одно из двух государств состояло в названных организациях, ситуация оказалась бы еще более трудной.

Тем временем Польша добивается от Литвы, чтобы фамилии литовских граждан, по национальности поляков, сохраняли польское написание. Этот вопрос должен был регулироваться обещанным в договоре 1994 г. отдельным соглашением, которое по сей день не только не подписано, но даже проект его не составлен. Польская сторона с некоторого времени вообще не произносит об этом соглашении ни слова (не говоря уже о том, чтобы самой подготовить его проект), а добивается от Литвы одностороннего урегулирования вопроса. Литовцы этого не делают.

А вопрос вообще недостойн быть предметом спора. Даже по завышенным оценкам польских организаций в Литве, в изменении написания своих фамилий заинтересовано не больше 20% литовских поляков. Иначе говоря, 80 процентам просто чихать на это дело. Вдобавок международный трибунал признал правоту Литвы и ее доводы, что вопрос написании фамилий — это внутреннее дело Литвы и его может по своему усмотрению регулировать литовское законодательство.

Еще один вопрос, улаживания которого добивается польская сторона, — двуязычные таблички с названиями населенных пунктов и улиц на территориях, где проживает или даже количественно преобладает польское меньшинство.

В Европе на сегодняшний день двуязычные названия представляют собой стандарт. Их можно встретить и в германско-французских пограничных областях, и на итало-австрийском и украинско-румынском пограничье, и, наконец (с недавнего времени!), в Польше, на территориях, которые населены немецким, белорусским или литовским меньшинством. Литовцы о двуязычных названиях не хотят даже слышать. Надо честно признать, что в Польше меньшинства составляют небольшую долю жителей — по последней переписи населения 2011 г., лишь 2,17%, — тогда как в небольшой Литве их около 20%. Поэтому нет ничего удивительного в том, что согласие на двуязычие названий далось нам легче, хотя всё равно с трудом и лишь недавно.

В последнее время предметом польско-литовского конфликта была реформа литовской системы школьного образования, которая, наряду с прочим, предусматривает, что в школах национальных меньшинств, в том числе и в польских (школ польского меньшинства в Литве около 120), такие предметы, как история и география Литвы, а также гражданское воспитание, изучавшиеся до сих пор по-польски, должны теперь преподаваться на литовском языке. В Польше во всех школах, предназначенных для меньшинств, аналогичные предметы изучаются по-польски. Кстати говоря, в польских школах, предназначенных для некоторых меньшинств (белорусского или словацкого), все дисциплины преподаются по-польски, только родному языку уделяется повышенное количество учебных часов. Одновременно реформа в Литве предполагает ликвидацию некоторых малых школ, где не хватает учащихся; среди них — и часть польских школ. В Польше по экономическим соображениям самые малочисленные из школ тоже ликвидируются, и так же, как в Литве, против этого протестуют учителя и родители школьников. С той только разницей, что при ликвидации школ в Польше никаких национальных проблем не возникает, а протесты родителей и учителей не получают поддержки от правительств соседних государств. В Литве как раз получают. Польская общественность в Литве протестует и против увеличения числа предметов, изучаемых на литовском языке, усматривая в этом элемент литуанизации, и против закрытия польских школ — даже таких, где учителей больше, чем учеников.

В демократической стране граждане располагают возможностью самыми разными способами выражать собственные взгляды, демонстрировать свое недовольство решениями властей, объявлять о своих протестах. Подобная возможность есть и у поляков — литовских граждан. Полякам в Литве вполне может не нравиться реформа системы литовского образования, и они имеют право протестовать против нее. Дело литовских властей — уступать или не уступать протестам, убеждать своих граждан в собственной правоте, выслушивать их аргументацию, а если понадобится, вести с ними переговоры о возможных уступках. Пока при этом не нарушаются права человека, правительствам иностранных государств нет до этого никакого дела. Между тем протест литовских поляков против образовательной реформы немедленно получил поддержку Польши. До такой степени, что в Вильнюс приехал без приглашения литовцев польский премьер-министр, вынудил Литву к переговорам об их реформе школьного образования и выступил на импровизированном митинге местных поляков возле костела.

Разумеется, если бы в Вильнюс не поехал премьер Дональд Туск, туда отправился бы лидер правой оппозиции Ярослав Качинский, который, правда, для поляков в Литве ничего бы не уладил и не решил, но для себя заработал бы в Польше очки как защитник поляков и польского духа в Литве. Не подлежит также сомнению, что он демонстрировал бы перед литовскими властями более радикальную позицию, нежели премьер-министр, устроив еще больший скандал. Но что во всем этом может интересовать литовцев? Разве их интересует, кто именно: Туск или Качинский — изобразит себя в Польше более пламенным патриотом? Такие действия польского правительства, его вовлеченность и стремление ввязаться в спор литовских граждан (какая разница, что эти граждане — польской национальности?) с правительством Литвы путем поддержки протестующей стороны было воспринято литовской общественностью однозначно и оценено как наглое, вызывающее, не соответствующее праву и международным обычаям вмешательство во внутренние дела Литвы. Разумеется, это польское дипломатическое вмешательство ничего не дало полякам в Литве, зато еще сильнее испортило отношения с Литвой и даже настроило литовскую общественность против Польши. Литовцы еще раз получили подтверждение того, что Польша трактует их как «ближнее зарубежье», где она имеет какие-то права, которых безусловно не имела бы в другом иностранном государстве «дальнего» или попросту зарубежья.

Такие непродуманные действия, такая попытка оказывать на Литву нажим с тем, чтобы она реализовала замыслы и требования лидеров польского меньшинства, порождают последствия, которые отличаются от предполагавшихся. На самом деле они возбуждают и усиливают литовские фобии. Литва иррациональным образом боится Польши. Точно так же, как значительная часть поляков боится России, а еще недавно боялась вдобавок и Германии. Литва боится повторной полонизации значительных участков своей территории, боится

доминирования польской культуры. Подобная политика Польши не только вредит хорошим польско-литовским отношениям и не только ослабляет позицию Польши в Евросоюзе. Если бы Польша и Литва сумели говорить одним голосом, к примеру, в вопросах восточной политики ЕС, этот голос имел бы больше шансов быть услышанным. Но такого рода политика прежде всего вредит полякам в Литве, ибо плохое состояние польско-литовских отношений затрудняет решение реальных, а не только надуманных проблем этого сообщества. К числу таких реальных проблем, несомненно, принадлежит цивилизационное отставание литовско-белорусского пограничья, населенного главным образом поляками. Отставание, следствием которого являются бедность, низкий уровень образования, безработица, разнообразные социальные патологии. Польско-литовское сотрудничество в данной сфере могло бы способствовать решению указанных проблем. Но такое сотрудничество требует хороших взаимных отношений.

В обстоятельствах, когда мы имеем дело с взаимоотношениями между государствами, одно из которых значительно крупнее второго, и когда, помимо всего, эти отношения еще и отягощены историей, когда это меньшее государство обоснованно или необоснованно боится более крупного, на этом последнем лежит большой долг добиваться хороших отношений между ними. В данном случае этот долг лежит на Польше.

3: ЛИТЕРАТУРА И ПОЛИТИКА

Почти четыре года спустя после выхода первого тома переписки Ежи Гедройца и Чеслава Милоша (1952-1963) вышел второй том, охватывающий 1964-1972 гг. Свыше трехсот писем, снабженных комментариями издателя, представляют собой крайне интересное чтение не только ввиду эпистолярно комментируемых событий, но еще и в силу психологических портретов обоих авторов, явленных в этой переписке.

Шестидесятые годы XX века — время, с одной стороны, стабилизации политического разделения мира, а с другой — рождающихся напряженностей и конфликтов, динамика которых свидетельствовала о слабости политически и социально господствовавшего порядка. Как Гедройц, так и Милош были не только внимательными наблюдателями и очевидцами этих обстоятельств, но и сами в них участвовали. Доказательства тому — письма, пересекавшие Атлантику между Мезон-Лаффитом и Беркли.

Ежи Гедройц, многоопытный политический стратег, замечательный организатор и сознательный эмигрант, видел культуру в широком контексте действий, предпринимаемых из политических побуждений. Прежде всего с литературой он связывал огромные надежды на перемену психологии поляков, сидящих за «железным занавесом». Он верил в силу слова, которое, лишившись двусмысленности, способно формировать независимые и свободные подходы. Поэтому для него было так важно печатать писателей и публицистов, которым цензура затыкала рот не только в Польше, но и в других коммунистических странах. Свою роль главного редактора «Культуры» он понимал весьма прагматически, но в то же время в этом прагматизме было нечто от неустрашимого и последовательного миссионерства. Гедройц знал, что должен создавать возможности публикации, что должен поддерживать преследуемых писателей и строить интеллектуальную солидарность между эмиграцией и родиной, а в более широком аспекте — между Востоком и Западом. Этой задаче он подчинил практически всю свою жизнь. Он жил действием.

Письма Гедройца — это, собственно говоря, точное документирование его трудов. Это полные конкретности, точнейших оценок и комментариев планы, призывы, напоминания, просьбы и предложения, неизменно служившие творению политических фактов. Ему важно было прокладывать пути, соединяющие эмигрантские круги с интеллигенцией в Польше, пытающейся сопротивляться коммунистам. С Милошем он делился своими наблюдениями и замечаниями, но рассматривал его нередко в рамках «задачи». Милош, тогда укреплявший свою позицию профессора в американских университетских кругах, был для Гедройца не только источником информации о настроениях, царящих в кампусах, но и тем человеком, который мог бы повышать уровень знаний американцев о Восточной Европе, ее положении и культуре. Его знакомства, непосредственный контакт со студентами и роль писателя отлично для этого подходили. И неутомимый редактор посылал в письмах различные предложения, например: “Я хотел бы заинтересовать тебя еще одной темой. А именно: несмотря ни на что в Польше развернулась довольно интересная дискуссия о «горизонтах реализма». Которую недавно изложил Карст в «Политике» от 4 января. О ней упоминает даже Матушевский в февральском номере «Новых дорог» [«Нове дороги» — «Новые пути», теоретический орган ЦК ПОРП]. Если объединить это с книгой Жулкевского и Гароди, могла бы быть интересная тема как раз для тебя. Думаю, что независимо от «Культуры» таким эссе наверняка заинтересовалось бы не одно западное издание. Подумай об этом”. Это всего лишь один из замыслов Гедройца.

Милош не всегда или даже, прямо говоря, очень редко разделял энтузиазм Гедройца. Он жил в другом ритме, в другом мире и на действительность глядел совершенно с иной — глубоко личной — точки зрения. Он, пожалуй,

так никогда и не смирился со своим статусом эмигранта. Был как бы подвешен между разными пространствами, языками, культурами, возможностями выбора и решения. Это его парализовало. Он больше выживал, чем на самом деле жил. В письмах этого периода отчетливо слышен тон неуверенности, в том числе и относительно достоинств его собственного творчества. Отсюда — частые отказы и колебания. С каждым предложением Гедройца Милош должен был освоиться, нагромождал трудности и видел препятствия: «Дорогой Ежи, ты просишь меня написать об Элиоте. Конечно, я мог бы это сделать, но если уж в это погружусь, то оно займет несколько недель. А поскольку всё время есть что-то актуальное, то я целый год потратил бы на то, чтобы писать об актуальном, так что не могу обещать». Милош искал свой путь. Его оценки положения в Польше не всегда были верны, и Гедройц их прямо критиковал, обвиняя поэта в наивности.

По многим вопросам они, разумеется, были согласны. Это касалось, например, критической оценки американской интеллигенции, одобрявшей марксистскую идеологию. Милош обширно информировал Гедройца о контркультурных настроениях, царивших среди студентов и преподавателей. А это было время «университетских революций», красных книжечек Мао и протестов против войны во Вьетнаме. Милош описывал ход митингов и собраний, проводившихся тогда на факультетах, иронически и критически представляя пробелы в образовании ораторов. Гедройц был встревожен этой марксистской и левацкой индоктринацией американской молодежи. Тем более он был расположен выдвигать контрпредложения и предлагать действия, в том числе и издательские, которые дали бы реальное противоядие, способное ослабить влияние левой пропаганды на бунтующую западную элиту. Он был заинтересован в успешной деятельности, которая укрепляла бы действительную зону свободы в коммунистических странах и одновременно открывала Западу глаза на правду и ложь.

Этого гедройцевского темпа Милош не выдерживал. В письмах это видно отчетливо. Милошу в то время не хватало решимости, которая позволила бы использовать талант поэта и способности публициста ради успешной деятельности. Гедройц стремился любой ценой создавать условия, благоприятные для пропаганды польской литературы и культуры на Западе. Он писал о необходимости переводов, понимал это как одну из важнейших задач, стоящих перед польской эмиграцией. К ряду его замыслов Милош относился критически. В своих письмах на эти темы он с трудом скрывал свою неприязнь к тому или иному писателю, с которым когда-то был в дружеских отношениях. Он не умел подойти с другой точки зрения, избавленной от личных эмоций.

Их письма шестидесятых годов — это столкновение двух миров, двух личностей, в чем мое поколение, входившее во взрослую жизнь в следующем десятилетии, не до конца тогда отдавало себе отчет. Но как Гедройц, так и Милош определяли горизонт наших мечтаний и чаяний. Оба были тогда для нас одинаково важны.

Jerzy Giedroyc, Czesław Miłosz. Listy. 1964-1972. Oprac. Marek Komat. Warszawa: Czytelnik, 2011.

4: ГОВОРIT РАДИО «СОЛИДАРНОСТЬ»

Подпольное радио «Солидарность» сопровождало жителей столицы Польши и многих других городов на протяжении восьми с лишним лет. Первая его передача прошла 30 лет назад, 12 апреля 1982 года.

Термин «радио “Солидарность”» повсеместно ассоциируется с периодом военного положения, наступившим после 13 декабря 1981 г. (хотя свою деятельность оно вело — под разными названиями — уже в период «карнавала “Солидарности”», в 1980-1981 гг.). Функционировало это радио не только в крупных центрах (Варшава, Вроцлав, Торунь, Седльце, Гданьск, Быдгощ, Познань, Пила, Гожув-Велькопольский, Краков, Катовице, Бельско-Бяла, Гливице, Лодзь, Кельце, Эльблонг, Кошалин, Ольштын, Конин, Щецин), но и во многих гораздо меньших населенных пунктах (Свидник, Пулавы, Пабянице, Семяновице-Шлёнске, Кендзежин-Козле, Жары, Пекары-Шлёнске, Остшешув, Закопане, Венгожево, Явожина-Шлёнска или Ясло). Радиожурналисты из более крупных центров добирались до маленьких городков и деревень по всей стране. Иногда их передачи позднее ретранслировались радиостанцией «Свободная Европа» и таким способом попадали обратно в страну.

Первую свою передачу подпольное радио «Солидарность» вело из варшавского района Охота 12 апреля 1982 г., во второй день пасхальных праздников.

«Мы стояли на крыше высотного здания в центре Варшавы. Вокруг нас — фантастическое зрелище: сотни тысяч огней, вплоть до самого горизонта, который растворялся в темноте. Пунктуально в назначенное время (пожалуй, это был 21 час) мы, полные эмоций, включаем передатчик и магнитофон со звукозаписью передачи. Один из нас держит в вытянутой руке антенну, второй стоит чуть дальше, в нескольких шагах от него, с контрольным радиоприемником. И тут — огромное облегчение: передатчик «заиграл». Мы слышим «свистульку» [мелодию оккупационной песенки «Топор да мотыга...». — Г.М.] — позывные нашего радио, а затем и первые фразы

передачи. Облегчение — потому что в глубине души мы больше всего опасались, хотя вслух никто этого не говорил, одного: чтобы непредвиденная техническая неполадка не свела на нет наши кропотливые, многонедельные испытания и приготовления и не принесла горького разочарования тысячам наших слушателей. В середине программы — пауза, перед которой мы попросили наших слушателей подтвердить приемлемую слышимость передачи, мигая светом в своих квартирах. И вот перед нами замерцала вся Варшава, до самых дальних окраин. В близлежащих домах открывались окна, люди выбегали на балконы, издавали триумфальные возгласы. Меня растрогать нелегко, но в этот момент мое горло сжалось, а в глазах стояли слезы. Это был самый прекрасный момент в моей жизни», — вспоминал Януш Клековский, который посылал эту передачу в эфир вместе с Марекком Расинским.

Авторами замысла радиостанции были Збигнев и Зофья Ромашевские. Ее корни восходили к периоду легальной деятельности профсоюза. Тогда планировали — на случай возможного кризиса, например блокирования нормальных телефонных соединений, телетайпов и т.п., — создать сеть независимой связи между промышленными предприятиями. За изготовление передатчиков взялся инженер Рышард Колышко. Работы над сетью связи задержало, разумеется, введение военного положения. После 13 декабря 1981 г. было решено использовать запроектированные передатчики уже как средство массовой информации, а не связи. Первые пробные передачи (только музыкальные программы) транслировались еще в начале 1982 г. в варшавском районе Прага. Этим занимались молодые ребята, которым не было еще и двадцати, — сыновья Колышко Дариуш и Кшиштоф. Дикторами были Ромашевская и Клековский.

В последующие недели, месяцы и годы радио «Солидарность» возникало и в других местах. К его деятельности подключались всё новые и новые люди, заменяя арестованных товарищей. Радио эволюционировало: первоначально оно чаще всего работало на УКВ, а позже — из-за глушения и риска оказаться запеленгованным — на частотах звукового сопровождения и видеоизображения Польского телевидения. Вернулись также к использованию заводских и фабричных радиоузлов. Иногда вели передачи с помощью оборудования для громкого наружного оповещения, так называемых матюгальников. Так, в частности, осуществлялось вещание в случае, пожалуй, самой громкой из всех передач, которая транслировалась в канун Нового 1982 года и предназначалась для тех, кого посадили в тюрьму на Раковецкой улице, в том числе для членов первой команды работавших на варшавском радио «Солидарность».

Очень разным было оборудование, которым располагали сотрудники этого радио: от совсем маленьких передатчиков домашнего производства мощностью в доли ватта и вплоть до больших — мощностью в несколько сот (200, 400, 600) ватт, собственной конструкции либо доставленных с Запада. Разным, следовательно, был и радиус их действия — от каких-то сотен метров до многих километров. Передачи велись по существу с любых годящихся для этого точек: от балконов и крыш домов до окрестных холмов или гор и даже вплоть, например, до башни костела св. Бригиды в Гданьске... Проводились также трансляции из движущегося автомобиля (в Пабянице) или просто с земли. Что же касается матюгальников, то их размещали на деревьях, столбах или на канатах, растянутых между домами. Пожалуй, самым нетипичным местом, в котором их как-то установили, были цветы на могиле застреленного силами правопорядка Казимежа Михальчика, 27 летнего токаря с вроцлавского завода «Эльвро».

Передачи подпольного радио (отдельные центры которого функционировали независимо друг от друга, хотя нередко сотрудничали) чаще всего носили локальный характер — например, на них выступали региональные лидеры «Солидарности». Передавались также сообщения и официальные коммюнике подпольного руководства профсоюза; кроме того, комментировались важные события общегосударственного значения, в частности выборы или заметные годовщины. Со временем появилась историческая и юбилейная тематика, экологические программы или же материалы, посвященные положению в экономике ПНР. Перед июньскими выборами 1989 г. эфир, например в Седльце, предоставлялся кандидатам Гражданского комитета «Солидарности». Иногда в передачах содержались также развлекательные элементы: песенки и юмористические сюжеты. Необычной была последняя передача, проведенная под руководством Ежи Ястшембовского (он принял варшавское радио «Солидарность» после ареста Ромашевского) 1 апреля 1983 г. неподалеку от Раковецкой (поблизости от местопребывания МВД), в которой содержалась информация о мнимых похоронах Войцеха Ярузельского... В ней даже воспроизвели уместный в данных обстоятельствах салют в честь покойного.

Подпольное радио давало слушателям важное доказательство того, что властям не удалось уничтожить «Солидарность» (хотя значительной информационной роли оно, скорее всего, не играло, тем более что его глушили, причем иногда весьма эффективно). Подпольные радиостанции имели, таким образом, в первую очередь психологическое значение. В этом прекрасно отдавали себе отчет власти, поэтому независимое радио было одним из тех проявлений оппозиционной деятельности, с которым они боролись энергичней всего. Этой проблеме была даже посвящена рабочая встреча служб радиоконтрразведки и технических органов

госбезопасности социалистических стран Европы, проходившая 2-5 июля 1985 г. в Варшаве. Действия против радио «Солидарность» проводила не только госбезопасность ПНР (особенно радио- и обычная контрразведка) при поддержке милиции, армии и гражданских учреждений (во главе с Государственной инспекцией деятельности радиостанций), но и гдээрдовская «Штази», которая засекала передатчики в Варшаве или во Вроцлаве.

Самый суровый приговор за независимую деятельность в области радио (4 с половиной года тюрьмы) вынесли Збигневу Ромашевскому. Его осудили (а с ним еще восемь человек, принимавших участие в деятельности варшавского радио «Солидарность») на громком процессе в начале 1983 г., а главным обвинением было «распространение посредством радио ложных сведений, которые могут вызвать публичное беспокойство и волнения» и «призыв к преступным деяниям в виде сопротивления законам и юридически обоснованным распоряжениям, принимаемым государственными властями».

Несмотря на деятельность в трудных конспиративных условиях, радио «Солидарность» развернулось на удивление быстро и широко. Более всего — в столице, где функционировали три независимых одна от другой программы, а также радио «Воля». В Варшаве же в марте 1987 г. эфирное время было предложено всем независимым профсоюзным структурам, группам и политическим партиям, а также редакциям журналов и других печатных органов и издательств Мазовии. Стоимость одной 10 минутной передачи была оценена в 500 злотых (примерно 10 руб. в советских деньгах того времени. — Пер.).

Частота выхода передач в эфир зависела от возможностей тех, кто был связан с подпольным радио (часто, кроме обычной работы, они были также вовлечены — вопреки основным принципам конспиративной «техники безопасности» — в другие формы оппозиционной деятельности), от финансовых ресурсов, от качества и количества оборудования. В некоторых городах (например, в Ольштыне, Кошалине) велись единичные передачи, в других местах — несколько, а в самых крупных центрах счет шел даже на сотни; например, в Гданьске радио «Солидарность» в течение семи лет передало около 140 программ на УКВ и около 60 ти — на телевизионной аудиочастоте, а 2 я программа варшавского радио «Солидарность» провела в течение пяти лет 99 или 100 передач.

Как мы уже упоминали, с радио «Солидарность» ассоциировалась мелодия песенки времен оккупации «Топор да мотыга», так как эти позывные сопутствовали столичному радио в качестве заставки вплоть до 1989 года. Но во Вроцлаве использовали «Роту» (патриотическую песню на стихи Марии Конопницкой, ставшая песней Легионов во время Первой Мировой войны. — Ред.), в Свиднике — мелодию из кинофильма «Царский курьер — Мишель Строгов», в Седльце — «Стены» Яцека Качмарского, а в Быдгоще — «Чтобы Польша была Польшей» Яна Петшака. В Гожуве это был сначала полонез Огинского «Прощание с родиной», а позднее (когда костяк группы, выпускавшей радиопередачи, составили активисты Движения независимой молодежи) — «Мы самые лучшие, мы самые сильные», песня квартета в составе: Войцех Моравский, Войцех Вонглевский, Анджей Новицкий, Збигнев Холдыс. В Кракове позывными первоначально служили «Стены», впоследствии — старинная застольная песня «До тех пор, пока на Вавеле...», а затем — «Топор да мотыга». Радио Силезско-Домбровского региона использовало песню «Солидарные, этот день — наш», записанную на пленку в лагере для интернированных в Лупкове, а радио «Солидарность» в Жарах — фрагмент «Баллады о Янеке Вишневецком» (про юношу, застреленного при подавлении рабочих волнений декабря 1970 го. — Пер.). 2 я программа варшавского радио «Солидарность» (чтобы отметить свое отличие от первой) выбрала «Стены».

Независимое радио было обязано своим существованием множеству зачастую анонимных или же позабытых сегодня людей из самых разных кругов (рабочих, актеров, профессоров), любого возраста и с далеко расходящимися политическими симпатиями. В большинстве своем они не были, разумеется, профессиональными радиожурналистами или специалистами по электронике, что неоднократно порождало проблемы и ограничивало возможности действий: постоянным больным местом были проблемы с оборудованием и его надлежащим обслуживанием. Хотя со временем наблюдалась прогрессирующая профессионализация их деятельности.

Пока еще невозможно оценить, сколько человек было в масштабах всей страны вовлечено в деятельность радио «Солидарность» — кстати говоря, самыми разными способами: организаторы, конструкторы, редакторы, дикторы, выпускающие, те, кто отыскивал и предоставлял помещения, те, кто обеспечивал техническую и логистическую поддержку, и т.д.). Возможно, их было даже несколько тысяч, если в одном только Гданьске деятельностью радио «Солидарность» так или иначе занималось более 500 человек.

Автор статьи работает в Бюро общественного просвещения Института национальной памяти.